

Ю.Н. ХАЛИУЛЛИН: ДИПЛОМАТ, УЧЕНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ

А.А. Ахтамзян

Юлдуз Нуриевич Халиуллин – востоковед по образованию, дипломат по профессии. Родился в 1936 г. в деревне Иске Кызыл Яр Агрызского района Татарстана, в семье крестьян. Окончил МГИМО МИД СССР (1964) и Дипломатическую академию МИД СССР (1978), а также аспирантуру той же академии, где он успешно защитил диссертацию на тему «Экономическая дипломатия Пакистана» (1980). В 1999 г. Ю.Н. Халиуллин был избран членом-корреспондентом Международной экономической академии Евразии (МЭАЕ).

«Путь, приведший меня в Министерство иностранных дел, которое во всем мире считается одним из элитных государственных истеблишментов, был довольно заковыристым», – пишет он в одной из своих книг. Ю.Н. Халиуллин окончил с отличием татарскую семилетнюю школу и в 1951 г. поступил в Казанский механико-технологический техникум. Молодой электромеханик был направлен на камвольно-суконный комбинат в Краснодаре. Однако вскоре был призван в ряды Вооруженных сил, где освоил специальность радиомеханика. По демобилизации хотел поступить в Казанский авиационный институт, по пути заехал в Москву и подал заявление в Институт международных отношений МИД СССР и выдержал конкурсные экзамены.

За годы учебы освоил индийские языки – урду, хинди, а также английский язык, специализировался по странам Южной Азии. Проявил способности к научной работе и был принят в очную аспирантуру по кафедре государственного права зарубежных стран МГИМО, но вскоре МИД СССР направил молодого специалиста на работу в посольство в Индонезии. С этого момента Ю.Н. Халиуллин около сорока лет находился на дипломатической службе МИД СССР, а затем МИД новой России. Он в общей сложности проработал около 20 лет в дипломатических

представительствах нашей страны в Индонезии и Пакистане, в Румынии и Бангладеш, в Непале и Шри-Ланке, а также в Киргизии и Казахстане.

Судьба так распорядилась, что в 1991 г. в период серьезных потрясений и испытаний для нашей страны, приведших к распаду советского государства, он оказался на посту Временного Поверенного в делах СССР в Королевстве Непал. «Мне пришлось с болью в сердце, – пишет он в своей книге, – наблюдать с «крыши мира» этот трагический процесс – исчезновение некогда могущественного СССР с политической карты мира. Не просто наблюдать, а по возможности

Ахтамзян Абдулхан Абдурахманович – профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

разъяснять суть происходящих событий руководителям Непала и влиятельным политическим деятелям страны пребывания. Причем разъяснять с таких позиций, чтобы не оттолкнуть Непал от нас, не допустить ухудшения двусторонних отношений, сохранить их дружественный характер, накопленный десятилетиями сотрудничества».

В тревожные дни 19–21 августа 1991 г. он трижды встречался с тогдашним премьер-министром Непала Г.П. Койралой, с которым ему удалось установить дружественные, доверительные отношения. Об этом он вновь вспомнил спустя 15 лет, открывая 25 июля 2006 г. торжественное собрание, посвященное 50-летию установления дипломатических отношений в посольстве Непала в Москве. Он – вице-президент Ассоциации российского общества по культурным связям с Непалом. И повод был символичным: 84-летний Г.П. Койрала вновь был призван возглавить непальское правительство в период острого политического кризиса в стране.

Во время работы в Казахстане Ю.Н.Халиуллин написал и опубликовал книгу «Восток глазами дипломата» (Алма-Ата, 1999 г.), в которой обобщил свой многолетний дипломатический опыт. Вторая часть книги под тем же названием была издана в Казани (2001 г.), где освещаются различные аспекты дипломатической службы и российской внешней политики. Рассказ очевидца о политических событиях удачно сочетается с описанием восточной экзотики: джунгли Калимантана, непальские Гималаи, пальмы Шри-Ланки и resorts Мальдивского архипелага.

В своих книгах он с любовью описывает тех людей, с которыми его сталкивала судьба. Среди них – президент Индонезии Сукарно и премьер-министр Пакистана Бхутто, президент Мальдивов Гаям и премьер-министр Непала Койрала, академик Гольданский и востоковед Ю.Н. Рерих. Его книги плотно насыщены малоизвестными материалами о подготовке дипломатов и об особенностях дипломатической службы, о министрах иностранных дел СССР и РФ, о семейных кланах восточных стран. Все это, по существу, впервые в печати.

Мое внимание привлекло, в частности, точное описание трудностей, испытываемых дипломатами в течение всей работы. В такой откровенной формулировке этого сюжета у других дипломатов я не встречал. Приведу этот абзац целиком, что дает четкое представление о нелегкой жизни на чужбине, в том числе такой категории лиц, как дипломаты. «Когда дипломаты находятся за рубежом, они как бы живут в двух-трех измерениях: жизнью своей страны среди своих сограждан; жизнью страны пребывания, подчиняясь ее обычаям и традициям; и, наконец, жизнью дипломатического корпуса, куда входят представители многих стран. Следовательно, так или иначе, дипломат находится под пристальным наблюдением различных спецслужб – «своих», «чужих» и «совсем чужих». Любые нарушения и

отклонения от норм такой многослойной жизни могут быстро и навсегда отлучить дипломата от работы в этой специфической сфере. Многие не выдерживают такой прессинг, и те, которые остаются в строю, должны подчиняться этим строгим требованиям в течение всей служебной деятельности. Нередко они не могут полностью адаптироваться к нормальной жизни и после отставки с дипломатической службы. К такой категории, возможно, отношусь и я».

Но должен сказать, что после выхода в отставку с государственной службы Ю.Н. Халиуллин не растерялся и быстро подключился в сферу публицистики. Он, как член-корреспондент МЭАЕ, в 2002–2012 гг. принимал участие на различных международных конференциях, состоявшихся в Москве и Казани, Тегеране и Лондоне. Опубликовал ряд статей по внешней политике Индонезии и Пакистана, Киргизии и Казахстана. За последние 5–6 лет им опубликовано около сотни статей на русском и татарском, английском и немецком языках в таких престижных журналах, как *Persona*, «Татарстан», «Казань», «Казан утлары», «Идел». В них отражаются оценочные высказывания и взгляды автора по многим затронутым вопросам – от переводов современной татарской поэзии на английский язык до актуальных проблем ядерной физики и экологии Мирового океана.

Среди наиболее интересных и необычных публикаций Ю.Н.Халиуллина я бы назвал его политические и документальные эссе о трех выдающихся личностях XX в.:

- о Бурхан Шахиди – китайском государственном деятеле татарского происхождения;
- о пакистанском ученом Абдус Саламе – лауреате Нобелевской премии по физике;
- о Джеймсе Джойсе – ирландском писателе, лидере европейского и мирового модернизма истекшего века.

Все это, так или иначе, связано с различными этапами дипломатической и публицистической деятельности автора в различных точках планеты – в Пекине и Алма-Ате, в Лахоре и Лондоне, в Москве и Триесте. И, естественно, отражает широкий круг интересов и связей автора, диапазон его размышлений вокруг многосложных проблем окружающего мира. Недавно Юлдуз Нуриевич приятно удивил своих друзей – он с головой окунулся в совершенно незнакомую сферу науки и писательского труда. Углубился в квантовую физику и стал изучать «жизнь» элементарных частиц и законы их взаимодействия. И сочинил удивительные строки, которые я, историк, прочитал с большим удовольствием, как будто вместе с автором вошел в изумительный уголок вероятностного мира в глубинах материи.

Вот как описывает этот невидимый мир квантовой физики бывший карьерный дипломат, не физик, не историк науки, а просто необузданный писатель. «Невидимый атом состоит из сотен частиц, связанных между собой законами

взаимодействия. Одних нейтрино имеется полдюжины видов. Семейство мезонов достигает почти десяти: два мю-мезона, три пи-мезона, четыре К-мезона. Большая семья нуклонов и целые выводки тяжелых частиц, очаровательные и странные кварки пяти-шести «ароматов» из трех различных цветов – красного, зеленого и синего, гипероны различных оттенков и т.д. Для обозначения их имен греческого алфавита давно уже не хватает».

Здорово, красиво и даже почти понятно и для меня, неспециалиста. Но как все это сочно описывается! Я привел выдержки из его последней книги, которую он написал за полгода и издал летом 2006 г. в одном из московских издательств. Более того, презентация книги состоялась в четырех городах, удаленных друг от друга на несколько тысяч километров, – в Лондоне и Дубне (в Объединенном институте ядерных исследований), в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Книга представляет собой первый на русском языке научно-популярный очерк о жизни и творчестве выдающегося мусульманского ученого, лауреата Нобелевской премии Абдус Салама (1926–1996). Один из создателей современной «стандартной модели» структуры атома, профессор Лондонского университета Абдус Салам, вошел в мировую науку как крупный исследователь законов взаимодействия элементарных ядерных частиц. Он был основателем и в течение тридцати лет бессменным руководителем уникального Международного научного центра теоретической физики в Триесте (Италия), носящего ныне его имя. Через учебные залы этого центра прошли 100 000 молодых ученых из 100 стран мира, главным образом из развивающихся стран.

Юлдуз Нуриевич Халиуллин написал книгу очень быстро (за несколько месяцев), но предвзято посвятил много времени изучению биографии и научного наследия ученого, в том числе не только по книгам и монографиям, опубликованным на европейских и восточных языках. Он сумел разыскать близких родственников ученого, проживающих в Англии, посетил Кембриджский университет, где ученый начинал свой путь к вершинам науки и наконец побывал в Триесте – в МЦТФ имени Абдус Салама. Это, естественно, внесло заметную теплоту в повествование.

Как отмечает в предисловии к книге доктор физико-математических наук, академик Н.Н. Боголюбов, с отцом которого Абдус Салам поддерживал творческие связи, «автору удалось не только передать тональность стиля Нобелевской лекции Абдус Салама, но и изложить ее содержание в популярной форме, без особых научных потерь, избегая при этом математических формул и спецтерминологии». Далее академик Боголюбов подчеркивает, что «удачная структура книги, насыщенная богатым фактическим материалом, четкий стиль изложения с поэтическими «вкраплениями» заметно украшают это

серьезное исследование». Это большой успех «молодого» автора по проблемам квантовой физики и взаимодействия элементарных ядерных частиц, – подчеркивает профессор Боголюбов.

Все три издания его документальной книги о лауреате Нобелевской премии Абдус Саламе, вышедшие в 2007–2010 гг. в Москве, Казани и Дубне на русском и английском языках, получили положительный отклик среди научной общественности. В августе 2011 г. состоялась презентация английской версии книги в Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне. В частности, академик РАН Рашид Сюняев заявил в этой связи, что «Абдус Салам является громадной величиной мировой науки второй половины XX века».

В конце 2011 г. в Москве в издательстве «ИИКИЭ Эльф-3» вышла седьмая за последние десять лет книга Ю.Н.Халиуллина «Мир вокруг нас (научные записки дипломата)». Книга содержит научно-популярные очерки, опубликованные в 2008–2011 гг. в российской печати, главным образом в научном приложении Независимой газеты «НГ – Наука», по различным аспектам современной науки: микромира и макрокосмоса, геополитических и экономических проблем Арктики, триады Мирового океана (ресурсов, климата и геополитики).

В ней освещены также вопросы межкультурного диалога, актуальные проблемы восточных цивилизаций, в частности мусульманской и китайской, а также проблемы перевода древнетюркской и татарской поэзии на английский язык. Интерес представляет также документальные сюжеты из дипломатической работы автора в таких экзотических странах, как Индонезия, Пакистан, Непал, Шри-Ланка и Мальдивы. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами современной науки. Вот что пишет в своем предисловии к книге Ю.Н. Халиуллина президент Академии наук Татарстана, вице-президент Международной исламской академии наук профессор А.М. Мазгаров: «Я с большим интересом прочитал рукопись этой добротной книги, посвященной популяризации науки и творчества выдающихся мусульманских и татарских ученых. Необычна и сама структура книги, состоящая из шести блоков, каждый из которых имеет свой отличительный сюжет, затрагивающий актуальные проблемы по самой разнообразной тематике: микромир и макрокосмос, исследование Мирового океана, древний и современный Восток, мусульманский и татарский мир, поэзия перевода и т.д. Казалось бы, что они почти несовместимы для изложения в пределах одной книги. Но нет, такие скачки и неожиданные переходы отнюдь не мешают восприятию размышлений автора. Более того, создается впечатление, что автор нарочито толкает читателя к поискам связывающей нити многофакторных проблем и иллюзий».

Любопытно, что в качестве «Введения» к книге автор приводит свое интервью казан-

скому журналу «Татарстан», опубликованное в октябре 2006 г., в год его 70-летия, где четко излагается его позиция и взгляды на актуальные проблемы современных международных отношений.

«— Юлдуз Нуриевич, почти полвека Ваша работа так или иначе была связана с решением проблем внешней политики и международных отношений, причем главным образом в практической сфере в различных точках планеты — от Джакарты до Бухареста. Нашим читателям было бы интересно узнать Ваше мнение о тех кардинальных изменениях, что произошли на планете, на пороге третьего тысячелетия, о сегодняшнем мировом соотношении сил.

— С точки зрения распределения людских ресурсов — главного богатства любого государства — современная международная система не имеет аналогов в мировой истории. Она крайне разобщена и отличается чрезвычайной неравномерностью. Судите сами: из двухсот государств, составляющих международное сообщество, население 95 стран не достигает даже 10 миллионов человек. По существу, половина стран — членов ООН представляет собою мини-государства, не способные самостоятельно обеспечивать свою политическую и экономическую безопасность, гуманитарные права и культурное наследие.

В то же время рядом такие азиатские гиганты, как Китай (1,3 млрд человек) и Индия (1 млрд человек). Это означает, что каждый пятый человек на Земле — китаец, а каждый шестой — гражданин Индии. Обе эти страны входят в первую десятку промышленных держав и обладают ракетно-ядерным оружием.

Возьмем другой важнейший параметр — экономический потенциал. По оценкам экспертов Всемирного банка, в начале XXI века (точнее, в 2001 г.) совокупный внутренний валовой продукт (ВВП) всех стран мира составил примерно 50 триллионов долларов. Из них 30 триллионов долларов, то есть 60% мировой экономики, приходится на десять ведущих стран в такой последовательности: США — 10 трлн долл., Китай — 5 трлн долл., Япония — 3,5 трлн долл., далее Германия и Индия — по 2 трлн долл., затем еще пять стран — Франция, Италия, Англия, Россия и Бразилия (с ВВП порядка 1–1,5 трлн долл.).

Нетрудно вычислить, что совокупный объем ВВП трех стран — США, Китая и Японии — равняется совокупному объему ВВП остальных 200 стран, не вошедших в упомянутую первую десятку. По этим данным можно судить и о военно-политическом потенциале ведущих стран мира. Единственное исключение в этом смысле, пожалуй, составляет Россия, которая по своему военному потенциалу продолжает числиться на втором месте после США благодаря запасам ядерного оружия.

— А каковы, на Ваш взгляд, перспективы, скажем, на середину XXI в.? Какие державы будут играть ключевую роль в мировых делах?

— Трудно делать прогнозы на столь отдаленное время. Насколько мне известно, ведущие геополитики мира сходятся на том, что на протяжении XXI в. главными действующими субъектами на мировой арене будут США, Объединенная Европа, Китай, Россия, Индия, Япония и исламский мир, которые, в сущности, и представляют ведущие мировые цивилизации: христианство, ислам, конфуцианство, индуизм и буддизм.

— Несколько слов о глобализации. Что она нам сулит?

— Глобализация — это прежде всего создание информационного общества. Информационно-коммуникационные технологии являются ее локомотивом и нервом. ИКТ — самая динамичная отрасль мировой экономики, в 2005 г. ею было произведено продукции на сумму 20 трлн долл.. Основные создатели и потребители этой высокой технологии пока США, ЕС, Япония и частично Восточная Азия. И очень скоро, лет через десять, к ним присоединится Китай, который будет производить почти половину этой продукции.

— Каким Вам видится будущее Евразии?

— Этот континент занимает осевое положение в геополитической плоскости современного мира. Здесь живет 75% населения планеты, на долю Евразии приходится 60% мирового валового продукта. Существенно и то, что в ее азиатской части сосредоточено 70% известных мировых энергетических запасов. А это означает, что «золотой миллиард» развитых стран в значительной мере зависит от «энергетической подпитки» — поставок нефти и газа из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Азиатская часть Евразии и без европейского компонента постепенно выдвигается на передний план мировой экономики, и опять главную роль здесь играют Китай и Индия. По прогнозам экспертов ООН, к 2020 г. Китай может догнать США по общему объему ВВП и превратиться в новую сверхдержаву, сопоставимую по своим возможностям с США. Пока никто не знает, в каком направлении и как Китай использует растущую мощь единственного в мире суперэтноса.

В ближайшее десятилетие Индия тоже приблизится к статусу сверхдержавы и станет крупным центром мировой экономики, способным соперничать с Китаем и Японией на всем протяжении Индийского океана, омывающего берега четырех континентов. К тому же в середине XXI в. Индия обгонит Китай по людским ресурсам и станет самой населенной страной в мире (более 1,5 млрд человек). Геополитики говорят о своеобразном ренессансе азиатской цивилизации, а политологами давно выдвинут тезис о том, что XXI в. станет азиатско-тихоокеанским веком.

— Каково место исламского мира в этом политическом калейдоскопе будущего?

— Огромный исламский мир, который американские политологи и русские радикалы на-

зывают «наследниками алифатской империи», становится важным фактором азиатской и мировой политики. Общая численность исповедующих ислам превысила миллиард человек, то есть каждый шестой человек на Земле является мусульманином. По территориальной распространённости и охвату различных рас и наций ислам сопоставим лишь с христианством. Ни одна другая религия не развивалась такими бурными темпами, непрерывно расширяя свой географический ареал.

К сожалению, исламский мир, хотя и представляет собой единую цивилизацию, вступает в третье тысячелетие разорванным на крупные «островки», раздираемые политическими, экономическими, этническими и другими противоречиями, нередко подогреваемыми извне. Международные организации мусульманских стран – ОИК и Лига арабских стран – пока не играют существенной роли при решении узловых международных проблем, в том числе касающихся развития самих мусульманских стран. Некоторую надежду питает то, что в последние годы в мусульманском мире активизировались поиски новых геополитических устремлений и лидеров, способных возглавить исламский мир в условиях глобальных претензий сверхдержавы.

– В последнее время много разговоров вокруг возможного столкновения двух мировых цивилизаций – мусульманской и христианской. Насколько реальна эта опасность?

– Да, концепция столкновения цивилизаций в последние годы получила заметную распространённость на Земле, прежде всего в США. Суть ее заключается в том, что в постконфронтационную эру глобальная политика и международные отношения якобы приобретают межцивилизационную природу. Сторонники концепции внушают мировым лидерам, что «столкновение цивилизаций» неизбежно и уже в XXI в. оно может принять различные формы, в частности «пограничного столкновения» – на линии между цивилизациями и «осевого столкновения» – между крупными державами различных цивилизаций с привлечением союзников, то есть что-то наподобие третьей мировой войны.

При таком «межцивилизационном» раскладе сил в мире на первый план, естественно, выходят две крупнейшие современные цивилизации – христианская и мусульманская, которые, по мнению сторонников упомянутой концепции, в последние десятилетия постепенно теряют толерантность по отношению друг к другу. В этой связи хочу подчеркнуть, что вся история развития человечества, взаимопроникновения и взаимодействия разных цивилизаций как раз говорит о совершенно обратном – о мирном сосуществовании великих религий как на небольших территориях, так и на огромных пространствах. Поэтому речь нужно вести не о «столкновении цивилизаций», а о сотрудничестве между ними. События конца XX – начала XXI в. убедительно

подтверждают мысль о том, что человечество находится на начальной стадии принципиально иной цивилизации. Она будет отличаться от нынешней в неменьшей степени, чем постиндустриальная цивилизация – от предыдущего тысячелетия.

К великому сожалению, мир в эту цивилизацию вступает не всем семейством равномерно, а по частям и регионам и на различных уровнях развития. Если США и Япония являют собой прообраз и канун информационной цивилизации, то свыше сотни других стран весьма от нее далеки. И поэтому картина третьего тысячелетия будет выглядеть скорее как мозаика разнородных цивилизаций, цивилизаций разных уровней по всем параметрам политического и экономического, культурного и духовного развития. Определение ориентиров будущего в условиях обостряющихся глобальных проблем и угроз требует кардинального философского и политического переосмысления реалий во имя спасения мира новых цивилизационных измерений.

– Давайте затронем и тюркский мир, который нам значительно ближе. Какой из тюркских народов должен стать его лидером? По мнению некоторых татарских идеологов, эту роль на себя могут взять татары.

– Претендующий на политическое лидерство, как правило, не может его достичь. Когда кто-то притязает на главенство, все вокруг настораживаются. Если руководитель одной из среднеазиатских республик – будь то лидер Казахстана, Узбекистана или Туркменистана – говорит об особой роли своего государства, то в отношениях между странами Центральной Азии возникают трудности. Я это наблюдал и в Алма-Ате, и в Бишкеке, так сказать, с близкого расстояния. Гораздо лучше без всяких амбиций на лидерство двигаться вперед в области экономики, научного и культурного развития и стать примером для других. Мне нравится, как Финляндия помогает народам угро-финской группы в вопросах сохранения языковой и культурной среды, и я никогда не слышал о каких-то притязаниях на лидерство со стороны Хельсинки.

Тюрков всего 39 или 40 народностей. Среди них есть и такие малочисленные народы, культура которых на грани гибели, и если татары помогут им в сохранении культурных традиций, то они (татары) смогут на что-то претендовать. С другой стороны, нельзя забывать простую истину, что из 120 миллионов тюрков половина проживает в Турции. У этой страны относительно развитая экономика, полноценная государственность, ее амбиции вполне соответствуют возможностям. Но Анкара смотрит на Запад, вот уже более десяти лет стучится в двери общего европейского дома. Правда, пока там не торопятся их открывать.

– Как Вы относитесь к продолжающимся дискуссиям вокруг «татарского вопроса» в России?

– Меня коробят бесконечные, порою конфликтные споры между московскими и казанскими историками вокруг давно прошедших событий, которые, как правило, приводят лишь к ненужным политическим осложнениям. Многие европейские народы уже достигли определенного уровня взаимопонимания по самым болезненным аспектам новейшей истории – последствиям Второй мировой войны.

Любовь к татарским корням, к своей нации и мусульманским традициям не должна и не может лишать возможности чувствовать себя полноценным гражданином России и одновременно татарин по национальности, независимо от паспортных данных и от того, где ты живешь – в Москве или в Казани, в Тюмени или далеко за пределами России.

– Юлдуз Нуриевич, что должен предпринять татарский народ, чтобы как-то сохранить себя в условиях глобализации?

– Пытаться «загнать» молодежь в лоно родного языка общими призывами, к тому же без твердой поддержки семейного воспитания, – занятие бесперспективное. Отсутствие мотивации – главная причина деградации родного языка. Во-вторых, в современных условиях капиталистического развития даже блестящее среднее образование на татарском языке не дает никаких гарантий получения высшего технического образования, тем более в сфере новейших информационных технологий. Главное препятствие на этом пути – неразработанность сложной технической терминологии и отсутствие качественных вузовских учебников на татарском языке. Впрочем, такие же трудности испытывают почти все нерусские народы России и стран СНГ. А это означает, что в ближайшие десятилетия русский язык останется основным средством для получения высшего образования в постсоветском пространстве.

В-третьих, сегодня практически забыт опыт элитных татарских школ начала XX в., подготовивших костяк татарской и башкирской интеллигенции, уничтоженной в годы сталинских репрессий. В-четвертых, с уходом в мир иной выдающихся представителей татарской культуры второй половины XX в. (А. Еники, А. Каримуллин, М. Магдеев, А. Гилязов, М. Салимжанов, Р. Яхин и др.) высшая прослойка татарской интеллигенции начинает терять свои национальные ориентиры. Культурная жизнь едва теплится вокруг немногих великовозрастных деятелей (М. Закиев, Т. Миннуллин, М. Усманов и некоторые другие), которых можно перечислить по пальцам одной руки.

В-пятых, ажиотаж вокруг некоторых представителей татарской национальности, но не знающих татарского языка, создает совершенно обратный эффект, вроде: «да зачем он нужен, татарский язык, – вот же пример, как можно прекрасно обойтись и без него». В то же время крупные деятели российской науки татарской национальности, читающие лекции в университетах США и Германии, Англии и Франции,

зачастую остаются без должного внимания со стороны татарских средств массовой информации. Здесь уже действует другой, узконациональный принцип, дескать, а что они сделали для татарского народа?

И, наконец, последнее и, пожалуй, самое важное. Как ни печально, мы должны признать, что сегодняшний уровень татарской культуры не отвечает мировым стандартам, прежде всего требованиям современной глобальной и информационной цивилизации. Мы пока еще до конца не осознали, что революция в области микроэлектроники – революция не только технологическая, но и культурная. Это самое крупное и продвинутое явление нового столетия, которое вторгается во все сферы нашей жизни.

Не следует также забывать, что выход на арену мировой культуры для нас пока лежит через каналы русской культуры, освоением которой ни в коем случае не нужно пренебрегать и в будущем. И неудивительно, что талантливые представители татарского народа европейского и мирового уровня (Р. Сагдеев, Р. Сюняев, Р. Нигматуллин – в науке, Р. Нуриев, С. Губайдуллина, И. Мухаммедов – в искусстве) воспринимаются в мире прежде всего как носители русской, российской культуры.

Я убежден, что мы должны как можно скорее освободиться от ложного национального патриотизма, прежде всего ради сохранения татарского языка и определения реальных путей развития своей национальной культуры в условиях тотальной глобализации мировых процессов. Главное – не оказаться за бортом жесткой конкуренции национальных культур, как-то обозначить себя в этом бесконечном потоке общемировой информационной культуры – во многом бездуховной и интернациональной. Для этого, на мой взгляд, необходимо предпринять неординарные, нестандартные шаги в разных направлениях.

– Какова здесь роль национальной элиты?

– То, о чем я говорил, относится в первую очередь как раз к подготовке новой татарской элиты, способной впитать в себя требования XXI в. Перспективный лидер сегодня тот, кто способен наиболее полноценно и честно отражать символы времени, как технологические, так и социальные. И способен приумножить традиции и культурные богатства татарской нации в условиях невиданных инноваций – плодов компьютерной и информационной эры.

Будущая татарская элита (будьто политическая, экономическая или культурная), как мне представляется, должна быть многоязычной, свободно говорящей на трех языках – татарском, русском и английском. Где и как готовить «ростки» национальной элиты? Традиционная ставка на сельские и районные татарские школы в современных условиях малоперспективна. По уровню подготовки не выдерживают конкуренции со стороны русских гимназий и городские татарские школы, в том числе казанские. Оче-

видно, наиболее перспективный путь – создание элитных школ с преподаванием на трех языках: технические предметы – на русском, гуманитарные – на татарском и английском попеременно. Для преподавания в этих школах должны быть привлечены преподаватели вузов, сотрудники научных и государственных учреждений, имеющие склонность к педагогической деятельности. Конечно, для этого потребуются немалые инвестиции, но они окупятся с лихвой – ведь речь идет о сохранении национальной культуры, а в перспективе и самой нации.

У Татарстана имеются все возможности, чтобы создать в Казани отдельное элитное высшее учебное заведение (или довести до ума уже имеющееся) в целях подготовки национальных кадров широкого профиля как в гуманитарных, так и технических областях, с одновременным обучением на тех же трех языках. Вряд ли можно считать состоятельными попытки современных татарских идеологов обойти русскую культуру на путях выхода культуры татарской на европейскую арену. Нельзя также игнорировать потенциал славяно-тюркского сотрудничества в рамках российской государственности и евроазиатского пространства. Пока же идеологи татарского национального движения, к сожалению, проповедуют другие, весьма противоречивые лозунги.

Довольно эклектически, например, выглядят утверждения некоторых представителей официальных кругов Казани, с одной стороны,

о неразрывном единстве судьбы татарского народа с «тюркской и исламской цивилизацией», с другой – о близости татар к европейской цивилизации, поскольку по уровню образования и развитию экономики и, главное, по нормам поведения и мышления татары, дескать, ближе к Европе, чем к Востоку, стало быть им «тесно» в рамках формирующейся «евроазиатской цивилизации».

XXI в. диктует необходимость поиска новых демократических форм развития общественного сознания татар, отвечающих реальным задачам эпохи, политическим, экономическим и культурным запросам татарской нации в рамках глобализации всех форм человеческой деятельности. XXI в. не потерпит длительного топтания на месте, он требует от национальных лидеров принятия стратегических решений по сохранению татарской нации. Как ни печально признавать, но иногда мне кажется, что с уходом нынешнего поколения татарской интеллигенции, творящей пока по крайней мере в гуманитарной сфере на родном языке, татарская культура начнет быстро терять свои позиции на всем пространстве России и СНГ, не говоря уже о ее перспективах выдержать ожесточенную конкуренцию культур на мировой арене, где уже постепенно сдают свои позиции многие восточноевропейские культуры, в том числе и великая русская культура.»

Akhtamzyan A.A. Y.N. Khaliullin: Diplomat, Scientist, Writer.